

Евгений Киселев: - с 22.

«Когда нас бьют, мы защищаемся и кусаем очень больно»

РАЗГОВОР

В последнее время телекомпания, где Евгений Киселев является не только ведущим сотрудником, но и одним из учредителей, а также вице-президентом, вызывает массу пересудов.

— Прежде всего это слухи об уходе Игоря Машенко — неподтвержденные, но и нерассеянные... То был дым без огня?

— Этот вопрос стоило бы задать непосредственно Игорю Евгеньевичу. Моя работа — информация, которой я занимаюсь в роли добровольного советника при Добродееве. Она меня настолько занимает, что вникать в слухи и интриги, которые плетутся вокруг компании, просто времени нет... Потом, знаете, количество газетных публикаций об НТВ, разных — с положительными и отрицательными знаками, — превысило критическую массу, на мой взгляд, что сделало саму тему предельно избитой... Не знаю... Я уже просто не читаю эти отклики.

— Это такая расхожая реакция... Люди «на виду», как под копирку, начинают жаловаться, что о них слишком много пишут, и главным образом неправду.

— Поймите меня, тут дело даже не в этом. Если угодно, это в какой-то степени защитная реакция. Потому что все мы люди, да... Когда о нас пишут то, что мы воспринимаем как минимум как несправедливое... Читаешь одно, другое, третье... А потом бросаешь читать. Спорить смысла нет. Все равно будут писать об НТВ плохо, потому что это стало модно. Три года назад было хорошим тоном хвалить НТВ. Сейчас стало хорошим тоном ругать.

— Отсылки на моду — тоже мода... Они успокаивают.

— Бывает, что критика по делу. Я к ней отношусь совершенно спокойно. Ни один из критиков не мог бы упрекнуть меня в том, что я ему звонил и устраивал как бы выяснение отношений. А когда там говорят, что компания... Не хочу цитировать.

— Я процитирую. Говорят, что НТВ — компания политически и финансово ангажированная, что Киселев путает аналитику с публицистикой и т.д. ...

— Вы знаете, рафинированная журналистика, которая существует вне течения политической жизни, или рафинированная журналистика, которая существует вне человеческих симпатий... такую журналистику можно найти только в учебниках... Я, правда, не учился журналистике. Возможно, это моя беда, а возможно, и залог успеха. Но если абсолютно объективная журналистика и существует, то только в теории. И не в нашей стране. Но понимаете, мы — и я в том числе — остаемся верными своим, нашим информационным принципам. Существует объективная информационная картина дня. Существуют информационные приоритеты. Нас можно упрекнуть, наверное, во многом. И в том, что порой нас — и меня в том числе — захлестывают субъективные эмоции. Но не это главное в нашей работе. Самое главное, и в чем моя совесть абсолютно чиста: не было случая, чтобы мы исказили информационную картину дня. Чтобы мы не сообщили о каком-то важном событии дня или недели, умолчали о нем. Причем сделали бы это сознательно. А программа «Итоги» — программа авторская. В силу этого, согласитесь, она немножко отличается от сугубо новостной передачи. Безусловно, она окрашена моим личностным отношением к людям и событиям. При этом я стараюсь быть предельно откровенным. Поверьте, у меня нет, как принято говорить, «скрытой повестки дня». И мне смешно читать в серьезной газете, что мы занимаемся расследованием связей высших госчиновников с криминальными элементами в алюминиевом бизнесе, и в частности Сосковца, по той причине, что у Гусинского якобы есть финансовые интересы в этой сфере... Таких предположений сейчас стало безумное количество.

— А как вы прокомментируете тему политической ангажированности НТВ?

— Я понимаю, что на репутации нашей компании отразилась президентская кампания. Но опять-таки, сколько раз у нас в эфире был Зюганов? Если я не ошибаюсь, он только пять раз вашему покорному слуге давал интервью. Причем беседовал я с Геннадием Андреевичем абсолютно корректно, за что меня упрекали некоторые критики. Те самые, которые потом говорили о нашей антикоммунистической ангажированности. Освещались все поездки Зюгано-

ва по стране. Словом, фигуры умолчания у нас не было. Хотя оценочное отношение, конечно же, присутствовало.

— Должна ли быть черта, отделяющая политику от журналиста, специализирующегося на политике?

— Наверное, должна быть. Наверное, плохо, что ее нет. Но так уж получилось. Так уж получилось, что Киселев не только ведущий программы «Итоги», но и вице-президент компании. Вследствие этого у меня есть еще и корпоративный шкурный интерес. Он, в частности, выражается в том, что когда нас бьют, мы защищаемся и кусаемся больно. Особенно когда мы понимаем, что против нас идет порой настоящая война, когда против нас предпринимаются шаги в угоду тем или иным политическим целям. Вот я сейчас прочитал кусочки из письма, которыми нас бомбардирует Генеральная прокуратура. Цитирую: «Прокуратура просит ответить (по поводу коробки с долларами. — Ю.Б.), в какое время в ночь на 20 июля кому из руководства НТВ и от кого последовало сообщение о задержании лиц, якобы пытавшихся вынести доллары из Дома правительства. Кто подготовил текст выступления Киселева по этому вопросу. В какое время и по чьему указанию состоялось это выступление? Прошу также сообщить состав съемочных групп НТВ с указанием анкетных данных и номеров служебных телефонов и время их выезда в ночь на 20 июля к зданию Дома правительства и съемки сюжета с участием Лебеда Александра Ивановича. Необходимо также предоставить видеоролики». Как вам нравится?

— Почему вы этот документ сразу и не обнародовали в эфире?

— Не хотелось, чтобы создавалось впечатление, что на НТВ идет личный крестовый поход Киселева против Скуратова. Не хотелось бы строить разговор по принципу «сам дурак».

— Будут ли происходить изменения в структуре информационного вещания?

— Что-то будет меняться. Произойдут изменения в блоке утреннего вещания. Оно и должно существенно отличаться от вечернего, поскольку тут иное поведение аудитории. У нее своя формула просмотра. Утром информационные передачи смотрят, условно говоря, стоя одной ногой в коридоре. Поэтому здесь нужна жесткая конструкция. По субботам и воскресеньям должна быть выстроена другая модель. Тут надо подумать о фигуре сквозного ведущего.

— Как я понимаю, ваш канал и в будущем будет иметь ярко выраженный информационный акцент...

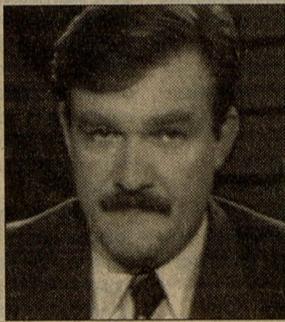
— Безусловно. Это наша сильная сторона. У нас сильная информационная команда. Мы сознательно эти мускулы и наращиваем. Я не хочу сказать, что все у нас получается из задуманного... Вообще должен заметить, такой объем эфира осваивается годами. А мы работаем с ноября. Уже что-то стало получаться. Во всяком случае, вот я сегодня смотрел последние рейтинги Гэллап-медиа; они меня даже приятно удивили. Я не ожидал, что по доле аудитории (не по рейтингу) в утренние часы мы уже идем вровень с ОРТ. Хотя они работают на этом рынке много больше нас.

— Предполагаются ли какие-нибудь новации в ближайшем будущем?

— Какие-то новые проекты будут. Мы сейчас уже изменили вечерний десятичасовой выпуск «Сегодня». Он у нас свободнее по верстке, и имеет отчасти журнальный характер. То есть в нем больше оценочных и комментарийных элементов. Думаю, что и ночные, «нулевые» новости тоже будут меняться. И тоже в сторону менее жесткой информационной конструкции. Это, возможно, будут такие мини-«Итоги».

— Вам не кажется, что дневные выпуски новостей великоваты, поскольку, как известно, дневная аудитория не ориентирована на восприятие информации?

— Может быть... Это тема для размышления.

Евгений Киселев